

ДАНТЕ
АЛИГЬЕРИ

БОЖЕСТВЕННАЯ
КОМЕДИЯ

АЗБУКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)
Д 19

Перевод с итальянского Ольги Чюминой

Серийное оформление Евгения Савченко

ISBN 978-5-389-05867-5

© Т. А. Быстрова, комментарии, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2013
Издательство АЗБУКА®

Часть первая

АД

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

На полпути земного бытия,
Утратив след, вступил я в лес дремучий¹.
Он высился, столь грозный и могучий,
Что описать его не в силах я
И при одном о нем воспоминанье
Я чувствую душою содроганье.
Ужаснее лишь смерть бывает нам;
Но, ради благ, найденных мною там, —
Скажу про все, увиденное мною.
Не знаю сам, как сбивчивой тропею
Я в этот лес таинственный вступил:
Глубоким сном я вдруг охвачен был.
Когда же я приблизился к холму,
Служившему границей той долине,
Где я блуждал в тревоге и кручине, —
Увидел я, как, разгоняя тьму,
Луч солнечный забрезжил на вершине,
И легче стало сердцу моему.
Утихнул страх — взволнованное море
Души моей смущавший в эту ночь,
Которую провел я в тяжком горе.
И, как пловец, успевший превозмочь
Опасности, еще глядит на волны
И на берег выходит, страхом полный, —
Так, трепеща, туда я кинул взгляд,
Откуда нет живущему возврата
И ни один не приходил назад.
Почувствовав, что плоть моя объята

Усталостью, решил я отдохнуть
И, подкрепясь, опять пустился в путь.
Я шел вперед гористой дорогой
И встретился на самой крутизне
С пятнистою пантерой быстроногой²;
Преградою в пути являясь мне,
Ужасный зверь на месте оставался,
И сам бежать я тщетно порывался.

Был ранний час, и вот, окружено
Созвездьями, светило дня всходило,
Как в первый день, когда зажглось оно
Божественной любви святою силой.
Отрадою дышало все кругом,
И сам я ждал победы над врагом,
Но снова был тревогой роковою
Охвачен я: с поднятой головою
Свирепый лев³ моим очам предстал,
Он шел ко мне настойчиво и властно,
И голодом казался так ужасно
Терзаем он, что воздух трепетал.
Вослед ему шла тощая волчица⁴,
Чьей алчности неведома граница:
Томит людей желаньями она.
И вновь душа, отчаяньем полна,
Смутилася, и, повинувась взору
Чудовища, не смел идти я в гору.
И, наподобье жалкого скупца,
Когда, лишась навеки обладанья
Сокровищем, не в силах он рыданья
Сдержать в груди — я плакал без конца
И отступал пред нею к той долине,
Где гаснет свет. И там, в немой пустыне,
Я смертного увидел пред собой.
От долгого молчания безгласен
Казался он, и молвил я с мольбой:

— Призыв к тебе да будет не напрасен!
Кто б ни был ты: бесплотный светлый дух
Иль человек — склони к моленью слух,
Спаси меня в моей ужасной доле! —
И молвил он: — «Уж я не смертный боле,
Но смертным был при Юлии рожден.
Я жил во тьме языческих времен,
При Августе, и вместе с целым Римом
Благоговел пред божеством я мнимым.
Там, на земле, я также был поэт ⁵,
И в песнях мной Анхизов сын воспет,
Бежавший прочь от Трои горделивой.
Но отчего обратно в эту тьму
Стремишься ты — не к светлому холму,
Не к высоте безгрешной и счастливой?»
И молвил я, склонив пред ним чело:
— Ужели ты — Вергилий несравненный,
Поэзии источник вдохновенный,
Струящийся обильно и светло?
Хвала тебе! И славою, и светом
Являешься ты всем другим поэтам.
Наставник мой, которого прилежно
Я изучал, заступником моим
Явись в беде, грозящей неизбежно!
Тобою был в труде руководим,
По милости твоей себе хваленья
Снискал и я в искусстве песнопенья.
Молю тебя, от зверя защити!
Идти вперед я более не в силах,
Смутился дух, и кровь мятется в жилах.

Ответил он: — «Ищи себе пути
Иного ты, чтоб выйти из пустыни.
Чудовище губило всех доньше,
И жертв его — несметное число.
Но алчности насытить не могло
Оно ничем: для жадности волчицы

Пределов нет, не может быть границы.
Со многими в союз войдет она,
Но будет Псом⁶ затем умерщвлена.
Алкающий не злата и земель,
Поставит он себе иную цель,
Почтив любовь, премудрость, добродетель.
От Фельтро и до Фельтро⁷ — та страна,
Где он со дня рождения — владетель.
Италия им будет спасена,
Та, для кого Камиллы непорочной
Струилась кровь, и смертью в час урочный
Погибли Турн и с Низом — Эвриал⁸.
Могучий Пес для мщенья восстал.
Травя ее от града и до града,
Загонит он волчицу в бездну Ада,
Откуда зависть вызвала на свет
Чудовище. Последуй же, поэт,
За мною ты, я — твой путеводитель,
И вечности увидишь ты обитель;
Услышишь в той ужасной стороне
Стон грешных душ, мятущихся в огне,
Вторую смерть в отчаянье зовущих.
Увидишь ты и облегченья ждущих:
Со временем избавятся оне
И воспарят к обители блаженства.
Но, если ты захочешь вознестись
В тот светлый мир, в сияющую высь —
Есть существо, пределов совершенства
Достигшее, которому я сам
Тебя у врат небесных передам.
Воспитанный в преданьях ложной веры,
Я в райские не проникаю сферы⁹
И не могу к Господню алтарю
Тебя привести. Небесному Царю
Подвластно все, но там — Его чертоги,
Престол Его. Блаженны те стократ,
Кто в этот край не утерял дороги!»

И молвил я, волнением объят:
— О, заклинаю памятью о Боге,
Которому ты не служил, поэт,
Веди меня от этих зол и бед
В печальный край, описанный тобою,
И грешных скорбь да вижу пред собою, —
Оттуда же — к вратам Петра святым!

И он пошел, и я — вослед за ним.

ПЕСНЬ ВТОРАЯ

Склонялся день к закату. Отдохнуть
Готовились все существа живые,
Лишь я один собирался в трудный путь.
Опасности и скорби роковые,
Которые я испытал не раз, —
Да передаст правдивый мой рассказ.
О, гений мой, святое вдохновенье,
Взываю к вам из глубины души;
О, память, все, что знаешь, опиши!

Я начал так: — Поэт-путеводитель,
Пред тем как мы в подземную обитель
Сойдем с тобой, нам следует решить,
Под силу ли мне подвиг совершить?
Ты говорил, что Сильвия родитель,
Герой Эней, живым спускался в Ад
И невредим вернулся он назад?
Но жизнь его была Творцом хранима,
И смертного избегнул он одра,
Чтоб сделаться отцом великим Рима,
Где царствуют преемники Петра¹⁰.
И в странствии, прославленном тобою,
Он с папскою тиарой золотою
Обрел еще победу над врагом.
Позднее же с великим торжеством
Свершил тот путь и сам сосуд избранья,
Дабы извлечь и утвердить прочней
Учения Христова основанья.

Но как дерзну явиться в мир теней?
И кто мне даст на это дозволение?
Не Павел я апостол, не Эней.
Меня во всем мудрее ты, сильнее;
Ты разреши мое недоумение!

И так в уме я изменял решение,
Которое созрело у меня.

И молвил дух: — «Не так ли, день от дня,
Мы подвигов, из трусости и лени,
Стараемся, где можно, избежать?
Не так ли зверь своей страшится тени?
Но ужас твой я властен разогнать.
Узнай же ты: меж призраков толпою
Покуда ждал с другими над собою
Последнего решения суда —
Предстал я там пред женщиной прекрасной.
Глаза ее сияли, как звезда,
И молвила, как ангел сладкогласный,
Мне вестница прекрасная в ответ,
Когда спросил, какие повеленья
Мне даст она? — „О Мантуи поэт,
Чьей славою исполнен целый свет
И для кого не может быть забвенья,
Спаси того, кто, убоясь преград,
В пустыне ждет, охваченный испугом,
И в ужасе готов бежать назад.
Он был моим, но не Фортуны другом¹¹.
Мне ведомо, что сбился он с пути.
Не поздно ли теперь его спасти?
Иди к нему и силой дивной речи
Остереги! С тобой искала встречи,
И привела сюда меня любовь.
Мне имя Беатриче, и к престолу
Господнему, Всевышнего глаголу
Покорная, я возвращаюсь вновь.
Там за тебя предстану я с мольбою!“

И молвил я: — Святая благодать!
Наш род земной возвысился тобою
Над всем, чему дано существовать.
Не повторяй усердного моления! —
Я с радостью исполню повеленье.
Скажи одно лишь: с горней высоты,
Из области надзвездного эфира,
Когда сюда, в пучину, сходишь ты,
Которая есть средоточье мира —
Ужель тебе пучина не страшна? —
И кратко мне ответила она:
— „Лишь одного всегда страшиться надо —
Вредить другим. Я так сотворена,
Что без вреда парю над бездной Ада.
Я не боюсь кромешного огня,
И скорьбь земли не тяготит меня.
Заступница есть в горних небесах,
И, путника увидевши в слезах,
К которому ты послан для совета,
Она смягчила грозный приговор,
И Люции¹², носительнице света,
Готовой злу всегдашний дать отпор,
Так молвила: — «Во имя милосердья
Иди к тому, кто, потерявши путь,
Взывает к нам. Ты — враг жестокосердья —
Защитницей ему надежной будь!»
И Люция с своим небесным взглядом
Сказала мне, с Рахилью бывшей рядом:
— О Беатриче, Господу псалом!
Спаси того, кто борется со злом.
Любя тебя, житейским жалким стадом
Он пренебрег. Под бременем тоски
Он борется со смертью у реки,
Которая страшнее океана.

О, кто бы мог от бедствий и обмана
Бежать быстрее иль устремиться вслед
Давно уже намеченной добыче —

Как, услышав такую речь, поэт,
К тебе сюда спешила Беатриче!
Мудрей тебя и совершенней — нет:
В тебе ищу для странника опоры“.

Так, возведя сияющие взоры
Свои ко мне, вещала мне жена
Прекрасная, твою судьбу доверя.
Я поспешил и спас тебя от зверя,
Опасность мной теперь устранена,
И можешь ты взойти на холм спокойно.
К чему же ты питаешь недостойно
В душе своей сомнения и страх?
Три светлые жены на небесах
За жизнь твою возносят там моления»¹³.

Так говорил Вергилий. Как цветы,
Поникшие в ночи от дуновенья
Холодного, но в блеске красоты
Ожившие при солнечном сиянье,
Так и во мне воскресли упованья,
И молвил я: — Благословенна ты,
Явившая святое состраданье!
И ты, поэт, как много доброты
В душе твоей, и как великодушно
Ты внял ее велениям послушно!
Тяжелый путь отважно предпринять —
Ты мужество внушаешь мне опять.
Мой славный вождь, наставник, повелитель!
Отныне воля нас одна ведет.
Ты будешь мне во всем руководитель.

Так я сказал, и он пошел вперед,
А вслед ему лесистою тропею
Пошел и я уверенной стопею.

ПЕСНЬ ТРЕТЬЯ

За мною путь к обители печальной,
За мною те, кто мукам осужден,
За мною край, где вечный плач и стон.
Созданье я любви первоначальной
И правосудной мудрости Творца,
И в вечности пробуду без конца
Я, как и все, что в мире безначально.
«Кто б ни были входящие сюда,
Оставьте здесь надежду навсегда!»
Написаны над адскими вратами
Зловещими и черными чертами —
Виднелися те грозные слова.
И молвил я: — Значенье их ужасно! —
Но отвечал мой спутник и глава:
— «Откинь боязнь и не страшись напрасно!
Приблизимся! За этою чертой —
Обитель душ, сознания лишенных
И вечному безумью обреченных»¹⁴.

И, руку мне подавши с добротой,
Он ввел меня во тьму глубокой бездны,
Где небосвод, зловещий и беззвездный,
Был воплями и криком оглашен.

Заплакал я, печалью поражен.
Рыдания, исполненные муки
И ярости, речей безумных звуки

И всплески рук, тяжелый топот ног —
Сливалось все, крутилось, как песок,
Вздымаемый порывом вихря диким.

Охваченный смятением великим,
Воскликнул я: — Скажи, учитель мой,
Но кто же те, чьи вижу я страданья? —
Ответил он: — «Влачат существованье
Такое те, кто, живши на земле,
Был порицанью чужд и похвале.
Печальный род! Союзников ничтожных
Нашли они меж ангелов безбожных,
Которые, Творцу не изменив,
Но верности в душе не сохранив,
Лишь о себе имели попеченье.
Не приняли к себе их небеса,
Дабы небес чистейшая краса
Не омрачилась тенью преступления,
И самый Ад отвергнул их в презренье»¹⁵.
Но я сказал: — Учитель, тяжкий стон
Несется к нам сюда со всех сторон.
Исторгнут он мученьями какими? —
«Все объясню, — на это молвил он. —
Утрачена бесповоротно ими
Надежда смерть вторичную найти,
И худшее им легче бы снести»¹⁶.
Их след исчез подобно волнам дыма,
Отвергнуты они неумолимо
И милостью Господней, и судом,
Караемы презреньем и стыдом.
Взгляни на них и позабудь их! Мимо!»

Вдруг знамя я увидел пред собой,
Что в воздухе несло не удержиимо,
И сонм людей за ним неумолимо
Бежал вослед несметною толпой.
Дивился я, что сенью гробовой

Поглощено живых людей так много.
Среди людей, бежавших той дорогой,
Немедленно я одного признал:
Из трусости высоким отреченьем
Себя навек преступный запятнал¹⁷.
В тех призраках, охваченных смятеньем,
Несчастный род узнать я сразу мог,
Которым Ад гнушается и Бог.
Язвимые слепней и мух роями
Внушали страх нагие их тела;
По лицам их струилась кровь ручьями
И, с жгучими смешавшись слезами,
Немедля пожираема была
Кишащими у самых ног червями.

И тут же я заметил вдалеке,
Насколько мог при слабом видеть свете, —
Толпу людей, теснившихся к реке.
И молвил я: — Но кто же люди эти?
Зачем спешат к отпльтию они?
Прошу тебя, наставник, объясни!
— «Узнаешь это, — было мне ответом, —
Когда со мной минуешь Ахеронт»¹⁸.
И к берегу крутому за поэтом
Я двинулся, безмолвен и смущен.
Там по реке, бежавшей без журчанья,
Навстречу плыл в ладье своей старик¹⁹,
И молвил он, безжалостен и дик:
— «О горе вам, погибшие созданья!
Не думайте увидеть дня сиянье:
В моем краю царит повсюду ночь,
И жгучий зной сменяет холод лютый.
А ты, живой, беги от мертвых прочь,
Меж призраков не медли ни минуты!» —
И, увидав, что молча я стою,
Прибавил он: — «Ищи себе ладью
Иную ты, чтоб волны Ахерона

В ней переплыть!» — Но грозный гнев Харона
Сумел смягчить мой мудрый проводник.
Промолвил он: — «Не прекословь, старик!
Есть высшее на это повеленье²⁰,
Ему повиноваться ты привык».

И, укротив свирепое волнение,
Седой Харон смирился в тот же миг;
В очах его, орбитой окруженных
Багровою, угас безумный гнев.
Но сонмы душ, нагих и истомленных,
Услышали ответ. Освирепев
И яростно заскрежетав зубами,
Презренные осыпали хулами
Всевышнего Творца и бытие,
Родителей своих, места и время
Рождения их, от семени их семя,
И с миром всем — рождение свое.
Затем они столпились со стоном
На берегу, которого нельзя
Избегнуть тем, кем правая стезя
Покинута. И, демоном Хароном
Сгоняемы при помощи весла,
Они в ладью, как листья без числа,
Развеянные бурей, валились.
Как соколы, что в небесах кружились,
Покуда их не отозвал назад
Призывный клич, — так поспешало в Ад
За тенью тень Адама поколенье.
Пока ладья скрывалась в отдаленье,
Дабы к стране отчаянья пристать, —
На берегу стекалася опять
Толпа теней, и молвил благосклонно
Учитель мой: — «О милый сын, узнай:
Всех во грехе умерших неуклонно
Господень суд сгоняет в этот край,
И самый страх в желанье обращает

Узнать скорей грозящий им удел.
Переступить таинственный предел
Всем праведным Всевышний воспрещает,
Вот почему разгневался Харон».

Умолк поэт. Едва окончил он,
Как царство тьмы заколебалось с силой,
Что вызывает ныне на челе
Холодный пот. В долине слез унылой
Промчался вихрь, и молнии во мгле
Блеснули вдруг, как пламень красноватый.

И я упал, как будто сном объятый.

ПЕСНЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Раздавшийся внезапно гул и гром
Рассеял сон, и, сразу пробужденный,
Я поднялся и, осмотрясь кругом,
Припомнить я пытался, пораженный,
Где нахожусь? Я понял, что стою
Над бездною печали, на краю
Пучины той, где вопли и стенанья
Безумные, сливаясь, звучат,
Похожие на громовой раскат.
Напрасно я употреблял старанья,
Чтоб взорами проникнуть в глубину
Сквозь мрачную тумана пелену.
И произнес наставник мой, бледнея:
— «Иди за мной! В обитель вечной тьмы
И ужаса сойдем с тобою мы».
Но я вскричал, смущаясь и робея:
— Уж если ты, в ком я ищу и жду
Защитника, колеблешься, слабея, —
То как же я в подземный мир сойду? —
И молвил он: — «Терзаюсь не боязнью,
Но жалостью к казнимым тяжкой казнью.
Не медли же: суровый путь далек».
И в первый круг поэт меня увлек²¹.
Там слышались не крики и рыданья,
Но вздохами был воздух оглашен;
Исторгнуты тоскою без страданья,
Из уст детей, из уст мужей и жен

Данте Алигьери

Д 19 Божественная комедия / Данте Алигьери ; пер. с ит. О. Чюминой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 544 с. — (Мировая классика).

ISBN 978-5-389-05867-5

«Божественная комедия», ставшая вершиной творчества своего великого создателя и на все времена прославившая имя Данте Алигьери, является жемчужиной мировой литературы. Прошло более шести столетий со времени ее появления. И все же «Комедия», так называл свою поэму сам Данте, подчеркивая пройденный в ней путь от мрака и скорби к свету и радости, дышит такой жгучей страстностью, такой подлинной человечностью, что она и поныне в умах и сердцах своих читателей живет как полноценное создание искусства, как памятник высокого гения.

УДК 821.131.1
ББК 84(4)Bra

ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ
БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ

Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ольги Варламовой
Корректоры Станислава Кучепатова, Маргарита Ахметова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 07.04.2025.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 12 000 экз.
Усл. печ. л. 34. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, к. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А, Тел.: (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург к. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А, Тел.: (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басыл шырғарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

Y-AMC-12959-24-R